

Общий вид Мариинского дворца в 1990-е гг.

В2020 году исполнится 30 лет со дня начала работы последнего из Ленсоветов – Ленсовета XXI созыва, ставшего в августе 1991 года единственным (по названию) Санкт-Петербургским городским Советом народных депутатов – ни до, ни после структура законодательной власти нашего города не носила (и, скорее всего, уже не будет носить) такого названия.

Но не только этим выделяется Ленсовет XXI созыва. Вот как характеризовал тот депутатский корпус известный петербургский публицист и депутат нынешнего Законодательного собрания СПб Борис Вишневский во вступительном слове к книге «Автобиография Петербургского горсовета. 2-й том»: «На фоне других представительных органов Ленсовет-XXI выделялся разительно. И не только своим интеллектуальным составом и яркостью множества вошедших в него личностей (в чём он, собственно, превосходил любой из Советов, существовавших в стране), но и яростным стремлением к отстаиванию принципов демократии и законности...

...Это был лучший Совет в стране – Ленсовета XXI созыва. Память о нём сегодня частично стёрта годами, частично – искажена пропагандистской ложью. Другие времена на дворе, и другие качества нужны для политиков: честность считается недоговороспособностью, порядочность – неумением жить, искренность – глупостью...

Сегодня мы предлагаем нашим читателям несколько новелл журналиста, писателя и поэта, депутата того самого Ленсовета Петросовета и нашего автора Александра САЗАНОВА из его книги «Тайны Мариинского

дворца времён Петербургского горсовета 1991-1993 гг.», в которых он вспоминает не о том, как проходили официальные сессии и заседания, а о том, что было любопытного, курьёзного и неординарного за кулисами депутатской работы...

Но прежде – вступительное слово Александру Сазанову: «К сожалению, деятельность Ленсовета-Петросовета XXI созыва незаслуженно мало освещалась и освещается в течение последних двух десятилетий (мне даже представляется, что это делается искусственно). И это при том, что начало работы демократически избранного (впервые за многие десятилетия) Ленинградского горсовета в 1990 года было долгое время самым главным и рейтинговым предметом для любого средства массовой информации – от самой популярной центральной газеты до захудалого листка самиздата, а питерское телевидение и радио вообще вели прямые трансляции с заседаний депутатов и из коридоров Мариинского дворца. Такому отношению социологов, политологов, историков и журналистов можно давать разные оценки. Но я их давать не стану. Уж я и мои коллеги знаем цену того, что дал Санкт-Петербургу депутатский корпус, работавший в Мариинском дворце в 1990-1993 годах, что привнёс в демократическое развитие России, каких воспитал в своей среде лидеров – политиков, менеджеров, хозяйственников и специалистов-профессионалов...»

Сазанов Александр Петрович родился 19 октября 1952 года в Ленинграде; в 1970 году окончил среднюю школу № 2 в г. Вентспилсе (Латвийская ССР), в 1976 году окончил факультет журналистики Ленинградского государственного университета; в 1970-1974 гг. работал инструктором, заведующим орготделом Вентспилсского ГК ЛКСМ Латвии, в 1974-1976 гг. – инструктором орготдела ЦК ЛКСМ Латвии, в 1976-1980 гг. – собственным корреспондентом ТАСС в Латвии и заместителем главного редактора газеты «Совет-

ская Вента» (г. Вентспилс, Латвия), в 1980-1984 гг. – классным руководителем и преподавателем литературы и русского языка в Зурском СПТУ-10 (Латвия), в 1984-1987 гг. – заведующим отделом Вентспилсского ГК ДОСААФ (Латвия), в 1988-1990 гг. – корреспондентом газеты «Слава труду» Ленинградского завода турбинных лопаток, в 1989-1991 гг. – заведующим отделом газеты Ленинградского «Народного фронта» «Невский курьер», членом редколлегии районной газеты «Невская застава», в 1990-1991 гг. – организатор и первый главный редактор (и.о.) газеты «Невское время», в 1992-1999 гг. – учредитель, главный редактор и издатель ряда петербургских газет и журналов («XXI век», «Роза мира», «Петербургская школа», «Петербургский курьер», «Загородная недвижимость», «Лидер», «Карповка» и др.), в 1994-2004 гг. – директор Редакционно-издательской фирмы «Роза мира», с 2004 г. – владелец «Издательства Александра Сазанова», главный редактор Российского ритуально-духовного журнала «Реквием», газет «Василеостровская линия», «Петроградка» и «Диалог-Dialogs», пресс-секретарь Союза офицеров запаса Санкт-Петербурга и Ленинградской области, президент Санкт-Петербургского Центра «Латвия», советник «Золотой Книги

Санкт-Петербурга»; Лауреат премии Союза журналистов Ленинграда в 1988 году, обладатель Больших Золотых медалей Международной выставки «Некрополь» в 1999 и 2003 гг., Золотых медалей Международной выставки «Пантеон» в 2003 и 2004 г., Знака «Память» Правительства Ленинградской области «За активное участие в поисковой работе и в уходе за воинскими захоронениями». Лауреат 1-го Регионального Фестиваля поэтического творчества и авторской песни «Город над вольной Невой» в 2003 г., автор 11-ти поэтических сборников и 15-ти книг публицистико-исторической прозы, член Российского Межрегионального союза писателей, Действительный член Академии русской словесности и изящных искусств им. Г.Р. Державина. Депутат Ленсовета-Петросовета XXI созыва (1990-1993 гг.) – член постоянно действующих комиссий по гласности и средствам массовой информации, по законодательству и мандатной комиссии, председатель оргкомитета по созданию первой в Ленинграде независимой газеты, член пресс-центра Ленсовета, первый руководитель телепрограммы «Дневник Ленсовета», Действительный государственный советник 3-го класса.

ДЕМОКРАТИЯ ПО-РУССКИ

Одним из самых первых, наверное, решений (пусть и неофициальных) молодого депутатского корпуса было устранение всех милицейских постов у входа в Мариинский дворец. А как же! Коль власть избрана народом (в кои-то годы демократическим путём!), коль депутаты – и избранники народа, и его слуги, то народ – избиратели и жители города – имеет право на беспрепятственный вход в депутатскую резиденцию, а депутаты должны быть доступны в любое время.

Милиционеров убрали, кордоны сняли, народ поспешил во дворец. Толпы горожан бродили по многочисленным помпезным коридорам, мраморным лестницам, коврам и залам Мариинского. Депутатов среди этой массы можно было определить только по значкам или бейджам на груди. И тут началось...

Стали исчезать старинные дверные ручки, канцелярские приборы, электроприборы, телефоны... Многочисленные ковры и паласы, старинный паркет пестрели грязными разводами. Туалеты... А сама депутатская деятельность, её основа – законотворчество была парализована, так как приходилось на ходу выслушивать сотни жалоб, предложений (порой, в буквальном смысле слова, безумных)...

Через несколько дней посты милиции были возвращены на свои места.

Открытие 1-й сессии

КАК В КАННАХ!

В последние годы я, пусть и не часто, но всё-таки бываю в Мариинском дворце: во-первых, был аккредитован здесь как журналист (главный редактор журнала «Реквием» и ряда газет), во-вторых, здесь всё ещё работают мои коллеги по Ленсовету-Петросовету, и мы встречаемся по делам. За время с 1990 года дворец, его бесчисленные коридоры, залы, лестничные переходы стали вполне знакомыми и привычными. А вот тогда, в марте 1990, когда я впервые переступил порог это величавого здания, помпезность интерьеров, по-

злота, скульптуры, фрески на потолках и стенах, вычурная лепнина – всё это произвело на меня (и на моих новых коллег, правда, кроме тех немногих, кто уже не впервые избирался в Ленсовет) эффект восхищения и трепета. Не верилось, что я теперь буду работать здесь. А когда я ступал по красным ковровым дорожкам, почему-то припомнились телевизионные картинки с Каннского кинофестиваля.

Многие из нас, новоиспечённых депутатов, тоже произвели эффект на долгожителей Мариинского дворца – гардеробщиц, милиционеров, прочих служащих: восхищения – нет, трепета – скорее, да. Они, привыкшие к костюмам-тройкам, красиво

В КУРИЛКЕ МАРИИНСКОГО

Заседали мы в Большом зале Мариинского дворца, а слева от него, на лестничной площадке находилась официальная курилка. Здесь всегда был народ, в основном мужчины: депутаты, журналисты, избиратели, служащие. Часто с нами курил и великий актёр Олег Валерьевич Басилашвили. Он не был депутатом Ленсовета, зато был народным депутатом РСФСР (так тогда называлась Россия) и приходил как «старший брат» на ленсоветовские заседания. Мне, конечно же, было приятно ощущать себя рядом с моим (и далеко не только моим!) кумиром, мастером сцены и экрана, вот так, запросто, общаться с ним, убеждаться, что это еще и великий человек, великий полемист и великий гражданин России. Одно меня поразило тогда: Олег Валерьевич, в отличие от нас, стремившихся к изысканным сигаретам, курил... папиросы «Беломорканал». Обыкновенные папиросы, с незатейливым табаком, фабрики им. Урицкого... Подумалось тогда: такой человек – и... папиросы! Как это нетривиально! Как это ему идет!..

Споры не затухали и в перерывах между заседаниями

повязанным галстукам, индивидуального пошива пальто и дорогим шляпам и шапкам, с ужасом смотрели на свитера, джинсы, спортивного покроя куртки, клетчатые рубашки новоявленных хозяев дворца. Что ж: в 1990-м вышли мы все, действительно, из народа. Правда, через полгода-год и мы своим «экстерьером» стали соответствовать ковровым дорожкам, позолоте и строгости дворца. Хотя в душе большинство оставалось теми же простыми и искренними избранниками народа.

«ВЫБЕРИ МЕНЯ, ВЫБЕРИ МЕНЯ...»

Понятно, что горожане были остро заинтересованы в том, чтобы работа новых депутатов была, как можно шире и глубже, освещена. А что может быть «шире» и «глубже», если не прямой эфир на телевидении? Он был, этот прямой эфир (радио и телевидение) из Большого зала Мариинского дворца (правда, только первые полгода, но и это рекорд!), и все наши избиратели могли следить за сессионными перипетиями.

Мне же, как члену ленсоветовского пресс-центра, было поручено патронировать ещё одну телепередачу, которую называли «Дневник Ленсовета» и которая (в первые месяцы) резюмировала каждый сессионный день. Я ежедневно вёл отбор трёх-четырёх депутатов, которым поручал давать такие резюме. Очередь выстраивалась ко мне, бывало, с утра. И, скажу я вам, не потому, что депутаты хотели покрасоваться перед телекамерами или проявить своё красноречие (злые языки, впрочем, так и утверждали). Нет, не поэтому. Депутаты, избранные в горсовет в 1990 году, были преисполнены желания высказать свою точку зрения, растолковать то или иное решение, ведь каждый из почти 400 ленсоветовцев был личностью, прошедшей через настоящее чистилище выборов, каких не знала Россия со времён оных.

ВАШЕ СЛОВО, ТОВАРИЩ «МАУЗЕР»!

Сейчас над этим можно посмеяться... Но к концу 1990 года, нами, только что начавшими свою деятельность депутатами, это было принято вполне серьёзно. Особенно после того, как были подвергнуты нападению и даже избиению некоторые наши коллеги, проявившие принципиальность по отношению к саботажникам, мздоимцам и спекулянтам.

А речь – об официальном оснащении нашего брата газовыми револьверами. Было принято решение о 70-процентном финансировании покупки (остальные 30% платил сам депутат) и приобретении оружия отечественного производства (с «Арсенала», кажется).

Как и большинство коллег, я прошёл проверку в психдиспансере, получил соответствующую справку в милиции, и в моих руках оказался миниатюрный, но настоящий пистолетик с барабаном на 6 патронов, похожих на толстенькие капсулы. Патронов можно было купить сколько хочешь. Револьвер я опробовал – вониши было предостаточно (выстрелил на воздухе в безлюдном месте).

Уже потом я подумал: а зачем он мне? Вытащи его из кармана, «враг» подумает – «боевой», а не газовый, выстрелит из своего, «боевого», и... А сам я ни в кого стрельнуть всё равно не смогу.

Кстати, как-то мой коллега Андрей П. пришёл с синяком, сказал, что на него напали хулиганы. Интересуюсь, почему же «табельный» депутатский револьвер не применил? Отвечает: «Он у меня в дипломате лежал, пока я за ним полез...»

Короче говоря, свой револьверчик я позже продал одному знакомому бизнесмену, очень уж просившему его у меня.

ПОЖАЛЕЛИ НА СВОЮ ГОЛОВУ...

Мы тогда были «святым папы римского», то есть стремились быть самыми демократичными из всех демократов. А уж свободы всякие защищали до пенни у рта (что, на самом деле, вовсе и не плохо, а даже здорово).

И вот пришёл к нам прямо на сессионное заседание некто Александр Невзоров, ведущий становившейся популярной телепрограммы «600 секунд» со своим руководителем и создателем этой программы Александром Борисоглебским. Они пришли с жалкими лицами, испуганными и молящимися. А молились они на то, чтобы депутаты защитили их перед телевизионным начальством, которое хотело прикрыть их «секунды» за смелость и демократизм. Мы им, конечно же, помогли: раздули такой огонь в поддержку свободы слова, что через некоторое время слетела голова директора ЛенТВ Бориса Петрова. А «600 секунд» стали превращаться в сотни часов телеэфира. Да вот только забыли об этом «секундовцах» и вскоре, почувствовав, что из свободы слова можно сделать словесную вседозволенность, сделали свою программу антиленсоветовской, из которой лезли уши наглости, лживости, постановочности, передёргивания фактов и чьей-то хозяйствской руки, которой нужно было скомпрометировать Ленсовет. Ленсовет, шедший тогда путём проб и ошибок к истинному понятию демократии. Не получилось... И в этом во многом заслуга «600 секунд», которому Ленсовет в своё время зажёг «зелёный свет» в эфире.

«ПИАНИСТКА» ИЗ «ЛЕНПРАВДЫ»

Многих граждан, наблюдающих телерепортажи с депутатских сессий разного масштаба, по сию пору бесит картишка, когда один депутат во время голосования бегает по рядам и нажимает кнопки за своих коллег, стараясь за отведённые секунды нажать как можно больше этих самых кнопок. Таких депутатов называют «пианистами». Когда избиратели ругают за такое «персональное голосование» депутатов, они оправдываются тем, что, мол, товарищи им доверили...

Было такое и у нас. Однако был и такой случай, когда...

Фракция коммунистов в Ленсовете-XXI была хоть и немногочисленная, но агрессивная. И вот однажды при очередном голосовании смотрю и вижу: на первых рядах самого левого крыла зала, где располагались кресла нескольких (с десяток) депутатов-коммунистов и в это время пустующих, некая немолодая дама давит на кнопки, проявляя небывалую прыть! Но это же не депутат! Вопиющее нарушение регламента, ведь голосует (!) человек, не имеющий на это никакого юридического права! Дело, я бы сказал, подсудное. Выясняю. Оказалось, что это журналистка Зоя Фёдорова из газеты «Ленинградская правда», органа Ленинградского обкома КПСС. Вот так коммунисты «выступали единым фронтом», только бы добиться приемлемых для себя решений.

ПУТАНИЦА

Большое количество депутатов в Ленсовете XXI созыва создавало немало трудностей в общении для самих депутатов. (Скажу в скобках, что число округов, в которых избирались представители питерского народа, равнялось четырёмстам, в 19 из них депутаты избраны не были, посему нас было 381. Замечу также, что до нас народных избранников в горсовете было и того больше – 600, а мы сами считали, что в законодательном органе должно быть 100-150 человек.)

Нам было трудно запомнить фамилии друг друга, не говоря об имени-отчестве, путаница была ещё та – и в выступлениях с трибун, и в личном общении. Путались среди «трёх депутатских сосен» и журналисты, и стенографистки, и председательствующие. Меня, к примеру, путали с депутатом Сазановым Виктором Михайловичем, входившим во фракцию коммунистов, поэтому поначалу я получал «на орехи» от демократов. Тяжело приходилось семерым (!) Смирновым, семерым же Ивановым, трём Александровым, Емельянову с Емельяненко, Борисову с Борисенко, трём Егоровым с Егоренковым и даже двум Майоровым...

Как ни странно, путаница накрыла двух совершенно противоположных по характеру и внешности коллег: Сергея Нестеровича Егорова и Юрия Михайловича Нестерова. Вы заметили схожесть в отчестве одного и фамилии второго? Вот отсюда, каким-то образом, всё и выросло. Юрию Михайловичу даже пришлось специальную бирку на грудь повесить «Я – Нестеров!»... Зато никто не путал депутатов с фамилиями Перчик, Спича, Мессойлиди, Скобеда, Апро, Рейтер, Глоба, Пейбо, Ялья... Ну и, конечно, Собчак.

Депутаты А. Сазанов и П. Филиппов во время сессии

РОССИЙСКИЙ ТРИКОЛОР

Нынче мы всей страной празднуем День Российской флаги. Этот государственный праздник отмечается 22 августа, в память о 1991 году, когда (спасибо ГКЧП!) начался конец империи под названием «СССР» и народ вышел защищать Белый дом в Москве и Б.Н. Ельцина под бело-бирюзово-красным флагом, который ввёл в России ещё Пётр I.

Однако Ленсовет-XXI под этим флагом начал работать намного раньше – аж весной 1990 года! Некто Саша Богданов, буян и редактор газеты «Антисоветская правда», и наш депутат Виталий Скобеда принесли на первую сессию российский триколор, но председатель А.А. Собчак запретил его держать в Большом зале дворца (юридически он был прав). После непродолжительной драки флаг изъяли.

Но на другой день изготовленные проворными руками Саша Богданова небольшого размера российские флаги, в количестве нескольких десятков, были расставлены прямо на депутатских местах! Депутаты демократического толка с удовольствием разместили их на свои индивидуальные столики. Зал пестрел бело-бирюзово-красными цветами, а председатель тут был бессилен – ведь по рангу А.А. Собчак был таким же, как и все его коллеги, депутатом, которому лишь предоставили право вести сессии и представлять Совет, а значит – не мог никому из нас приказать убрать личные вещи.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛЕНИНА

Владимир Ильин Ленин... Может, молодая поросль уже и не ведает, кем был этот человек, что он понаделал... Не ведают, полагаю, и о том, какие денежные средства выкладывало наше правительство (по приказу Политбюро ЦК КПСС) на проведение юбилеев по случаю дней рождения бывшего вождя мирового пролетариата. Может быть. И уж, наверняка, молодые россияне не ведают о том, какой вес в жизни нашего

города имели обком и горком, райкомы коммунистической партии. Скажу просто: ничего не делалось без ведома и контроля этих комитетов, и всё делалось только по их указкам. Так вот. Когда в апреле 1990 года по заведённой в СССР привычке готовилось очередное празднование – 120-летие со дня рождения В.И. Ленина, празднование помпезное, широкое и всенародное, а его финансирование – ох и весомое финансирование! – планировалось за счёт городского бюджета, именно Ленсовет, только что вступивший в свои права, но уже оценивший положение дел в экономике в Ленинграде и взявший контроль за расходованием бюджетных средств, впервые за почти 70 лет советской истории отказал транжирии народные деньги.

Депутат Николай Веретенников с трибуны Мариинского дворца заявил тогда: «Владимир Ленин – вождь коммунистов. Так пусть обком, горком и райкомы КПСС оплатят из своего кармана все эти празднования! Городской бюджет здесь ни при чём». Уж поверьте мне на слово: это былаещё та смелость!

СОБЧАК И САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Прочитал в «Комсомольской правде» небольшую статью, посвящённую очередному дню рождения Анатолия Александровича Собчака. И опять написано, что, не будь Собчака, наш город на Неве не вернул бы себе исконное имя Санкт-Петербург.

Этот миф гуляет вот уже без малого 30 лет. А ведь Анатолий Александрович был против возвращения городу этого имени! И это правда, которую без труда (а вернее – журналистам и историкам надо потрудиться ради правды) можно отыскать в стенограммах и протоколах Ленсовета-XXI.

Вернуть имя, данное Санкт-Петербургу Петром Великим, предложили на своей сессии депутаты, мы же приняли решение о проведении всегородского опроса, приняли решение о вопросах, которые были вписаны в бюллетени для голосования на этом опросе, и когда большинство ленинградцев (будущих петербуржцев) проголосовало за

возвращение имени, данного городу при рождении, Ленсовет принял решение просить Верховный Совет РСФСР о переименовании города, который утвердил итоги опроса.

Я уважал и уважаю Анатолия Александровича Собчака, четырежды голосовал за его кандидатуру во время различных выборов. Но... Собчак – мне друг, а истина дороже. Негоже приписывать человеку, и так заслужившему своё место в истории нашего города и России многими и многими делами, сделанное не его идеями и не его руками.

300-ЛЕТИЯ МОГЛО И НЕ БЫТЬ...

Сама годовщина нашего города, конечно, всё равно бы состоялась. А вот ставшее известным всему миру празднование, вряд ли. Дело в том, что вновь испечённый мэр, вынужденный подписать решение о возвращении городу имени Санкт-Петербурга, А.А. Собчак вместе со многими инициативами депутатов Ленсовета откликнулся из числа приоритетов и задачу подготовки 300-летия города. Если бы не настойчивость и упорство депутата и члена Президиума Ленсовета, доктора исторических наук Глеба Сергеевича Лебедева (ныне, увы, покойного) не было бы, наверняка, того признания и уважения Санкт-Петербурга, которым он пользуется сейчас на всей планете. Ведь не начни мы все готовиться к великому юбилею за 10 лет до него, ничего бы и не вышло...

Именно благодаря инициативе Глеба Сергеевича, создавшего инициативную группу из нескольких деятелей культуры и архитектуры (А.Д. Марголис, О.И. Харченко, Т.А. Славина, В.М. Алахвердов и др.), которая разработала программу Движения

«Десятилетие Санкт-Петербурга (1993-2003)», в 1995 году родилось-таки в недрах Смольного Распоряжение мэра, возвратившее празднование 300-летия Петербурга в ряд «приоритетных задач». Забавно, что по воле судьбы эта бумага была подписана в отсутствие А.А. Собчака вице-мэром В.В. Путиным, блиставшим на юбилейных торжествах уже в качестве Президента России!

ПУТЧ ГКЧП (ЭПИЗОД)

Сейчас, возможно, мало кто вспомнит, что означает аббревиатура «ГКЧП». Кажется, «Государственный комитет чрезвычайного порядка» (или «чрезвычайного происшествия»). Но в августе 1991 года эти буквы и страх наводили, и побуждали к активному противодействию на все заявления этой кучки самозванцев, намерившихся после своей «тайной вечери» взять власть в стране, становящейся на путь демократических преобразований.

19 августа депутаты Ленсовета и наиболее активные горожане встали на защиту Мариинского дворца, в котором работал демократически избранный горсовет. Много было событий, и о них много было уже сказано. Я же расскажу только об одном эпизоде.

Среди защитников Ленсовета я тогда увидел Героя Советского Союза вице-адмирала Евгения Чернова. Он пришёл к Мариинскому в первый же день путча вместе со своим сыном, капитаном I ранга, командиром атомной подводной лодки, чтобы участвовать в работе штаба обороны. «Спасибо вам!», – сказал я ему. «За что? – искренне удивился адмирал, помолодевший за это время. – Это вам спасибо, – и пожал руку мне, а потом руки окружавших нас мужчин и женщин, – это вы придали нам силы не выполнить преступный приказ».

«ЗЕНИТ» – ЧЕМПИОН!

Нынче наш «Зенит» – и неоднократный чемпион, и обладатель кубков УЕФА, и лидер российского футбола. А ведь могло случиться, что команды, так горячо любимой всеми питерцами, к сегодняшнему дню и не было бы в помине!

Мало, кто помнит (если вообще знал), что в 1992 году именно Ленсовет-XXI своим волевым решением «вытащил» любимую команду из пропасти небытия, готовой приостановить всю её историю и былые заслуги. «Зенит» в тот год играл в 1-й лиге. И появился некий документ, гласивший: финансирование команды из городского бюджета прекратить, команду расформировать. К нам с тревожными и белыми лицами пришли тренер Вячеслав Мельников, начальник команды Владислав Гусев и комментаторы Геннадий Орлов и Эрнест Серебренников: «Всё! Мы пропали!» На ближайшем сессионном заседании, взяв вне очереди слово, с трибуны от имени «Зенита» перед всем депутатским корпусом выступил депутат Юрий Сиваков...

Отбросив перипетии депутатских дебатов и скажу: с четвёртого голосования «Зенит» был спасён. Да, городской бюджет не обязан финансировать спортивные команды, не являющиеся «имуществом» города. Но ведь бывают исключения! А «Зенит», что? Не исключение?

Кстати, в следующем, 1993 году, уже Малый Совет Петросовета вновь оставил в бюджете строку с именем «Зенит». И наша футбольная команда оправдывает доверие депутатов! Не правда ли?..

Депутатский корпус Ленсовета-XXI во время празднования 20-летия со дня начала работы 1-й сессии